

«Сов. артист» 1974, 30 апр

ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ОБРАЗЦОВА

ЧТО ДЕЛАЕТ артиста, музыканта, художника вообще крупным явлением в искусстве? Талант, яркое, самобытное видение мира? Безусловно. У певица — это голос, природная красота тембра, музыкальность, мастерство. И все же, как много мы знаем примеров, когда подававшие большие надежды молодые артисты постепенно исчезали с поля зрения публики. Кажется, всем наделила их природа — и великолепными вокальными данными, и сценической внешностью, а сколько-нибудь больших рубежей в своем искусстве им так и не удалось достигнуть.

В подавляющем большинстве случаев причина этих несостоявшихся художественных свершений заключается в том, что, будучи одаренными людьми, они не представляли собой, тем не менее, целеустремленных, бесконечно преданных своему делу личностей в жизни, в искусстве. А в том, что настоящий большой артист, это как раз именно такая личность, лишней раз убеждает нас пример Елены Васильевны Образцовой.

Музыка действительно составляет смысл, содержание ее жизни. При огромной способности впитать, осмыслить, освоить услышанное, критически его переработать, она постоянно обращена к освоению вершинных достижений современного исполнительства. Ее талант, фанатизм, одержимость музыкой, огромный слушательский опыт, неумная жажда к познанию нового, неизвестного уже могут в самых общих чертах создать контурный портрет этой незаурядной, яркой личности. Для нее искусство — отнюдь не средство для достижения каких-либо прозаических целей, достигнув которых можно успокоиться, жить, так сказать, на проценты от приобретенного творческого капитала. А ведь не редко в мире искусства мы еще встречаемся и с такого рода явлениями.

Конечно, каждому артисту приятно получать знаки отличия за свой труд. Елена Образцова удостоена в тридцать шесть лет высшей премии нашей страны. Это высокая награда за то, что она уже внесла в наше музыкальное исполнительство. Но разве у кого-нибудь может хоть на минуту зародиться мысль о том, что самые почетные премии и звания смогут вызвать у нее ощущение того, что она всего добилась, что все рубежи ею уже освоены?

За последние пять-шесть лет она обрела особую выразительность, глубину, проникновенность, эмоциональную содержательность — какую-то, я бы сказал, динамическую целеустремленность. За какие-нибудь пять-шесть лет она прошла путь от актрисы перспективной, одаренной, подающей большие надежды, до художника со своим индивидуальным видением мира, который по масштабу своего таланта и мастерства достоин занять место в ряду крупнейших представителей вокального искусства нашего времени.

Кармен, Азучена, Фрося в «Семене Котко» Прокофьева — каждая из этих ролей, можно смело сказать, стала этапом в артистической жизни Елены Образцовой. Уже многое писалось о ее трактовке роли Кармен — и не только у нас, но и во Франции, Испании, Австрии, Чехословакии, где артистка с блеском выступала в этой партии. Образцова отошла здесь от многих стандартных исполнительских приемов и слушатели открывали для себя в чем-то новую, непохожую Кармен — озорную и ласковую, веселую и негодующую, сумрачную и мечтательную, и над всем этим господствует, как основа, сердцевина образа — удивительная жизнеутверждающая стихия и пленительная женственность. Но главное не только в этом. Трактовка Елены Образцовой — не устоявшаяся схема, в которой все продумано и отточено. Памятный для артистки

спектакль 6 апреля с. г. наглядно подтвердил, что ее подход к этому образу далеко не канонизировался, что увлекательный художественный поиск, постижение сути характера героини продолжается, и артистка еще не раз будет радовать слушателей интересными штрихами и находками. Ее Кармен вся в динамике, в горении, противоборстве страстей, которые толкают ее порой на поступки необъяснимые с точки зрения житейской логики но которые от этого нисколько не становятся для нас менее чарующе-непосредственными.

Удивительна ее Азучена — образ, исполненный драматического пафоса и обличающей яркости экспрессии. Прекрасна ее работа в постановке спектакля «Трубадур» (1972), и все же, на мой взгляд, для того, чтобы в полной мере ощутить всю захватывающую силу этой интерпретации надо послушать как поет Образцова эту партию на языке оригинала. Итальянский язык, его гибкие, «звенящие» фразы сообщают ее исполнению какую-то особую властную императивность, пламенную стихийность, масштабность, чувства. Мне повезло познакомиться с записью, сделанной по ходу спектакля оперного театра в Сан-Франциско, где осенью прошлого года Елена Образцова пела Азучену в ансамбле с такими прославленными певцами, как Джованни Сазерленд и Лучано Паваротти. Я хорошо знаю восемь полных комплектов «Трубадура»,

так сказать, антологию современных исполнительских прочтений этой популярной вердиевской оперы. Лучшей Азучены, чем у Образцовой, мне слышать не приходилось.

Фрося стоит не сколько особнячком среди других партий, исполненных артисткой. Прежде всего это единственная ее роль, решенная в жанровом, остро характерном ключе. По всей видимости, она может стать исходной точкой дальнейших исканий певицы в этом плане. Многие значило для творческого роста артистки и само погружение в эмоциональную атмосферу прокофьевской оперы с ее неповторимым интонационным строем музыкальной речи.

Хорошо известно, что у Елены Образцовой оперная и концертная деятельность как бы взаимно дополняют друг друга. В камерных концертах меня всегда восхищает ее мастерство художественного перевоплощения, умение каждый раз «настроиться» в зависимости от характера и стиля исполняемого произведения, искусство тембровой расцветки спетого слова. Есть у нее любимые композиторы, сочинения которых она поет регулярно и каждый раз, возвращаясь к ним, находит новые красоты и глубины человеческих эмоций. Это Бах, Гендель, Чайковский, Рахманинов...

Я уверен, что все почитатели таланта Елены Образцовой твердо убеждены: нынешние художественные достижения артистки — сколь бы ни были они значительны — лишь предвещают собой день завтрашний, ее будущие артистические работы, которые украсят наше вокальное искусство. Каждый волен в этом отношении фантазировать на свой вкус. Лично я мечтаю об ее Ортруде в «Лоэнгрине», вальсеровских «Песнях на стихи Матильды Везендонк», малеровской «Песне о земле», свиридовском «Голосе из хора»... Почему именно о них?

Потому что для меня Елена Образцова прежде всего художник-романтик огромной экспрессии духа, высоких поэтических озарений. В этом для меня секрет ее магнетизма — актрисы, личности, человека.

Всеволод ТИМОХИН.